

DOI: <https://doi.org/10.31648/apr.7114>

Дата подачи статьи: 16 августа 2021 г.

Дата принятия к печати: 05 сентября 2021 г.

ФРАГМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В ПОВЕСТИ НИКОЛАЯ ГОГОЛЯ *ШИНЕЛЬ*

Галина Соболева

город Бахмут, Украина

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9784-9606>

e-mail: g.soboleva6@gmail.com

Аннотация: В статье излагаются результаты исследования особенностей репрезентации языковыми средствами жизни Петербурга XIX века в индивидуально-авторском осмыслении. Через анализ лексических единиц повести в широком социально-историческом контексте и их описание реконструируются детали жизни города. Факты социального, бытового, культурного характера выявляются через анализ самобытного языка писателя, в том числе устойчивых сочетаний, жаргонизмов и индивидуально-авторских номинаций. Исследуется лексема 'шинель' и различные ее описания в соответствии с гражданскими чинами, а также другие наименования, связанные контекстуально с этой форменной одеждой.

Ключевые слова: языковая картина мира, широкий социально-исторический контекст, лексическая единица, семантический анализ, индивидуально-авторские наименования

Submitted on 16 August, 2021
Accepted on 05 September, 2021

A FRAGMENT OF THE NATIONAL LINGUISTIC VIEW OF THE WORLD IN THE NOVEL *OVERCOAT* BY NIKOLAI GOGOL

Galina Soboleva

Bakhmut city, Ukraine

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9784-9606>

e-mail: g.soboleva6@gmail.com

Abstract: This article discusses the peculiarities of the linguistic representation of the 19th century St. Petersburg as understood by the individual author. Through the analysis and description of the lexical units of the novel against a wide historical background, it is possible to reconstruct the details of the life of the city. Facts of a social, domestic, and cultural nature are revealed through a close examination of the writer's idiosyncratic language, including fixed collocations, jargon words and names created by Gogol himself. The lexeme "shinel" and its various descriptions in accordance with civilian ranks, as well as other names contextually related to this uniform, are also examined.

Keywords: linguistic view of the world, a wide historical background, lexical unit, semantic analysis, individual author's nominations

Действие повести происходит в Петербурге XIX века. Образ этого города можно встретить во многих произведениях Николая Васильевича Гоголя. Петербург писателя многоаспектен и многогранен. Но особую роль образ северной столицы играет в *Петербургских повестях*, к которым относится и *Шинель*.

Как известно, Виссарион Григорьевич Белинский, ознакомившийся с *Шинелью* еще в рукописи, назвал ее «одним из глубочайших созданий Гоголя» [Белинский, online]. С тех пор интерес к этой повести и к образу Петербурга не ослабевает. В работах исследователей активно развивался аспект «маленького человека» и гуманистических идей в произведении. Повесть анализировали через призму её религиозного содержания и идеи жертвенности (Игорь Алексеевич Виноградов) [Виноградов, online]. Как личность и часть социума главный герой анализируется, например, у Карлы

Марии Соливетти [Соливетти, online]. Елена Геннадиевна Хомчак уделяет внимание анализу вещей-деталей и вещей-образов в *Петербургских повестях* [Хомчак, online]. Татьяна Николаевна Рябиничева описывает предикативные конструкции с лексемой 'улица' в повести *Шинель* [Рябиничева, online].

Но Петербург – город особый. Территория северной столицы, население этого города, его история и культура как особый феномен дает основание говорить о значимой для русского сознания территории Петербурга, её концептуальной картине мира и репрезентации этой картины в языке.

О повести *Шинель* Лиляна Байич пишет:

В сложной жизни Петербурга Гоголь увидел феномены большого города, к которым он отнесся как культурологическим и философско-эстетическим проблемам. В процессе их художественного анализа он выработал самобытные литературные приёмы и свою собственную «гоголевскую» поэтику [Байич, online].

Какие же характеристики города в своей поэтике передал читателю автор повести? Алла Алексеевна Камалова в связи с работой Аркадия Никандровича Грандилевского подчеркивает:

В силу исторических, социальных, территориальных факторов русское культурное пространство представляет собой совокупность индивидуальных, социальных и территориальных культурных пространств, а это значит, что картина мира этноса мозаична, и исследование региональных картин мира будет способствовать воссозданию общенациональной картины мира [Камалова, online].

Нас будут интересовать мозаичные составляющие картины мира Петербурга в повести Н.В. Гоголя *Шинель* как фрагмент русской национальной языковой картины мира.

Анализируя самобытный язык Н.В. Гоголя, мы касаемся, таким образом, актуальной в современной лингвистике проблемы региональной картины мира не только в историческом аспекте, но и в индивидуально-авторском осмыслении. Жизнь Н.В. Гоголя в Петербурге и его знания об этой жизни репрезентируются в языке его произведения и складываются во фрагменты индивидуальной языковой картины мира как составляющей общенациональной языковой и концептуальной картин мира. Таким образом, как пишет Татьяна Васильевна Симашко об исторических источниках,

все большее преимущество обнаруживается в изучении языковых образований в широком социально-историческом контексте – дискурсе, который выводит

к более объемному изучению семантики, отражающей жизненно важные для человека пространства [Симашко 2019, 121].

Семантика отдельных лексических единиц данной повести и выводит нас на широкий социально-исторический контекст того времени, когда создавалась *Шинель*, и жизни героев произведения в середине XIX века, описанных в ней.

В данной повести в центре и по количеству языкового материала, и по смысловой нагрузке и символике, безусловно, находится лексема 'шинель'. Необходимо учитывать, что шинель в царской России XIX века являлась для государственных служащих обязательной одеждой, это «форменное пальто особого покроя, со складкой на спине и хлястиком» [МАС 1988, IV, 715].

Историк костюма Юлия Демиденко отмечает, что

Петербург – город служивый, город мундира. Здесь носили мундирное платье и форменные шинели. Не только военные: свои форменные шинели были у студентов, гражданских чиновников. (...) Поскольку их не шили в промышленном масштабе, заказывали сами по единому образцу. Они могли быть из дорогой или дешевой ткани (...),

что зависело от кошелька заказчика. Интересно, что традиция носить пальто-шинели в Петербурге, начиная с конца XVIII века, сохранилась еще в XX веке:

Надо сказать, что петербуржцы так привыкли к форменной одежде, что даже существовала верная примета: если мужчина в пальто [зимой], то это петербуржец. Москва ходит в шубах, а петербуржцы – во всяком случае в начале XX века – приезжают в пальто, из-за чего над ними в других городах России все смеются и говорят, что это очень не по-русски и холодно [Демиденко, online].

Так еще в начале XX века сохранялись черты образа Петербурга служивого, изображенного Н.В. Гоголем.

Таким образом, все чиновники носили шинели, но шинели эти были разными. Языковой материал произведения дает представление о перечне гражданских чинов XIX века в столице Российской империи. Автор обрисовал целый круг чиновников Петербурга этого времени, *чиновничий народ*, чины *всякого рода должностных сословий*. Значительное лицо садился после гостей в сани, *закутавшись весьма роскошно в теплую шинель*. Воротник на его шинели был достаточно больших размеров (в отличие от воротника шинели и вицмундира Акакия Акакиевича), так как в тех же санях ветер, *хлбуча, как парус, шинельный воротник или вдруг с неестественною силою*

набрасывал ему его на голову и доставляя, таким образом, вечные хлопоты из него выкарабкиваться.

А вот титулярные советники, коим и был главный герой произведения и все его сослуживцы, бежали до департамента *в тощенькой шинелишке*. Оба слова с уменьшительно-пренебрежительными суффиксами подчеркивают, что шинели у низших чиновников были из сукна низкого качества, а значит, тонкие и довольно холодные. В то время даже «тип ткани для изготовления форменной одежды строго регламентировался правительственными постановлениями» [Кирсанова 1989, 257]. У Акакия Акакиевича же шинель была еще и в таком плачевном состоянии, что *от нее отнимали даже благородное имя шинели и называли ее капотом*. Одно из значений слова ‘капот’ говорит о том, что это «женская или мужская верхняя одежда без перехвата в талии» [Макаров, Матвеева 1989, 130]. Однако необходимо учитывать, что к 40-м годам XIX века «капот становится только домашней женской одеждой», и уже с середины века эта одежда превращается во что-то среднее между капотом и платьем. Н.В. Гоголь неоднократно употребляет это слово в своих произведениях «для того, чтобы подчеркнуть бесформенность, неопрятный облик своего героя» [Кирсанова 1989, 102]. Для сравнения: капотом называлась и военная шинель французских солдат. Но для такой ассоциации в произведении Н.В. Гоголя нет никаких оснований.

Автор повести также сравнивает шинель своего героя с серпянкой, подчеркивая тем самым ветхость и потертость сукна: *именно на спине и на плечах, она сделалась точно серпянка*. Словарь дает следующее толкование серпянки: «редкая, неплотная ткань из льняной пряжи». Такая ткань изготавливалась кустарным способом, употреблялась только в деревне и к началу XIX века полностью вышла из употребления [Кирсанова 1989, 210–211]. Осмотрев старую шинель, Петрович выносит следующее заключение: *только слова, что сукно, а подуй ветер, так и разлетится*. Если учитывать, что сукно, из которого шили шинели, – «плотная ткань из шерстяной или полушерстяной пряжи с войлокообразным застилом, скрывающим переплетение нитей» [Ефремова, online], то понятно, что шинель главного героя повести настолько потерялась, что переплетения стали не просто видны, но и весь материал местами светился.

Пределом же даже мечтаний героя была *шинель на толстой вате, на крепкой подкладке без износу*. Таким образом, капот и серпянка в описываемое в повести время были знакомыми словами, но уже вышедшими из активного употребления. Для рядового современного же читателя данные слова

и реалии, ими обозначаемые, вовсе не известны. Но именно они помогают воссоздать детали жизни того времени.

Из дешевых шинелей Гоголь упоминает еще фризovou шинель: один раз призрак был замечен *на покушении сдернуть фризovou шинель с какого-то отставного музыканта*. Устаревшее слово 'фризовый' означает «сделанный из фриза», где фриз – это «толстая ворсистая ткань типа байки» [МАС 1988, IV, 584]. Это «грубая шерстяная ткань со слегка вьющимся ворсом, один из дешевых видов сукна» [Кирсанова 1989, 256]. Этот фрагмент повести дополняет информацию о форменных шинелях и свидетельствует о том, что в Петербурге шинели были очень разнообразны у служащих различных ведомств.

Титулярный советник – это «гражданский чин IX класса. Слово «титулярный» здесь означает «номинальный» – уже не секретарь, но ещё не полномочный советник, своего рода кандидат в советники» [Меньщиков, online]. Н.В. Гоголь показывает лишь одно отличие чина своего героя: сослуживцы подшучивали над Акакием Акакиевичем и говорили, что *выслужил* он, несмотря на свое усердие, лишь *пряжку в петлицу*. Здесь *пряжка в петлице* – жаргонное обозначение знака отличия титулярного советника в системе обозначения чинов на петлицах и погонах. Андрей Меньщиков цитирует законы о мундирах: «Чиновники 9-14 класса на петлицах имели один просвет и звездочки диаметром 11,2 мм, титулярный советник – без звездочек» [Меньщиков, online]. Таким образом, внешний вид петлицы титулярного советника напоминал пояс с пряжкой, что и служило поводом для насмешек в то время и нашло отражение в повести. Такое жаргонное выражение не только дает информацию о знаках отличия чинов, но и характеризует разговорный язык той среды, в которой жил главный герой.

Таким образом, гоголевская шинель является показателем сословного, а значит и финансового неравенства в Петербурге того времени. И только после смерти героя уже для призрака Акакия Акакиевича всякие шинели были доступны: он отбирал их у владельцев разные: и дешевые, и дорогие (*срывал со всех плеч, не разбирая чина и звания, всякие шинели: на кошках, на бобрах, на вате, енотовые, лисьи, медвежьи шубы* не только с титулярных, но и с тайных советников). Более того, даже *генеральская шинель пришла к нему совершенно по плечам*, о чем при жизни он, конечно, и в мыслях допустить не посмел бы.

Обрисованный Петровичем вариант новой шинели вверх Акакия Акакиевича в сметенное состояние: *Если положить на воротник куницу да пустить капишон на шелковой подкладке, так и в двести войдет*. (Здесь авторский

текст отражает устаревший вариант произношения слова *капюшон*). Цена такой шинели в двести рублей сразу показалась нашему чиновнику нереальной. Акакий Акакиевич *боялся сильных сумм*, а также с определенного времени все подсчеты вёл *в шинельном капитале*. В данном случае *капитал* означает для него «значительную сумму денег» [МАС 1986, II, 29] и употребляется с определением *шинельный*, что ставит лексему ‘капитал’ в рамки реальной для героя стоимости шинели. Именно такое контекстуальное значение слова делает авторский текст самобытным и характеризует героя повести, исходя из именно его экономических возможностей и места в обществе. Ведь для бедного чиновника цена шинели – это предел его возможностей, поэтому для него такая цена и является целым капиталом. И конечно, цена шинели для героя – это *сильная сумма*, где переносное значение определения *сильный* в данном контексте близко к «большой, значительный (...) по величине» [МАС 1988, IV, 93], но не является общеупотребительным, а выступает индивидуально-авторской характеристикой восприятия героем денежных сумм.

По мере накопления необходимой суммы в голове Акакия Акакиевича *даже мелькали самые дерзкие и отважные мысли; не положить ли, точно, куницу на воротник*. В итоге вместо шелку на подкладку был куплен коленкор, а на воротник положена кошка, но *лучшая, которая всегда выглядит как куница*.

Коленкор – это «хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения, отбеленная и накрахмаленная в процессе отделки». Для подкладки выбирался окрашенный, то есть цветной однотонный коленкор, который стоил несколько дороже, чем белый. Клей или крахмал, которым пропитывался коленкор для «придания товарного вида, в процессе носки осыпался, и ткань теряла свой глянец» [Кирсанова 1989, 125]. Учитывая все это, понятно, что шелк был лучше, качественнее и соответственно дороже.

И хотя цена куницы по сравнению с другими мехами сравнительно невысока, кошка все же дешевле. При этом, когда мех стал модным, появилось много подделок. И даже в петербургских газетах встречались публикации о том, что каких-то кошек или кроликов выдают за дорогой мех. [Демиденко, online]. Но для бедного населения мех кошки был вполне легальным и доступным. И все же мехом.

Причем шелк и куница оказались потенциально возможными покупками героя, но такими, от которых он отказался в пользу более дешевых соответственно коленкора и кошки. Капюшон на шинели, видимо, тоже был показателем достатка, так как на него должно пойти дополнительно сукна.

Н.В. Гоголь рисует в повести отличительные черты разных районов города. Районы столицы в произведении отличаются не только домами и освещением. Бедные улочки пустынно и безлюдны, особенно вечером и ночью. Но чем ближе к месту, где жил уже помощник столоначальника, тем *улицы становились живее, населенней, по ним пешеходы стали мелькать чаще*. Меняется и одежда пешеходов: *На мужчинах попадались бобровые воротники*. У помощника столоначальника на вечеринке в честь обновления главного героя были в тот вечер разные гости: *на стенах висели шинели и плащи, между которыми некоторые были даже с бобровыми воротниками или с бархатными отворотами*. Необработанный мех бобра, то есть «в естественном виде (без стрижки и щипки) считается мужским мехом, поскольку является довольно тяжелым» [Виды меха, online; Демиденко, online]. И у Н.В. Гоголя в повести бобровый воротник встречается только на воротниках у мужчин.

Еще одной форменной одеждой Акакия Акакиевича и всех государственных чиновников был вицмундир. Он полагался для его чина зеленого цвета, но у героя он был *какого-то рыжевато-мучного цвета*, потому что он *не думал вовсе о своем платье*. Причем, цвет не мучнистый, то есть «напоминающий цветом муку», как фиксирует словарь [МАС 1986, II, 315], а именно мучной, что у Н.В. Гоголя, видимо, имеет значение потертого и/или выцветшего до белизны зеленого цвета. В отличие от мундира как парадной форменной одежды служащих вицмундир являлся «вседневной» одеждой чиновников, повседневным мундирным фракком [Шепелев, online].

Показывая в своей повести социально-экономическое неравенство чиновников, Н.В. Гоголь не мог не поднять своего читателя до высоких моральных ценностей. Автор неоднократно уравнивает своих героев, подчеркивая, что несчастье в жизни обрушивается не только на Акакия Акакиевича, но и *на царей и повелителей мира*. Царь здесь, видимо, тоже появляется не случайно. Ведь Петербург – бывшая резиденция русского царя. И все было бы в соответствие с занимаемой должностью, *если бы не было разных бедствий, рассыпанных на жизненной дороге не только титулярным, но и даже тайным, действительным, надворным и всяким советникам*.

Исследуя, таким образом, Петербург XIX века и сопоставляя его образ с городом XX и XXI веков, хочется сказать словами Галины Юрьевны Богданович: «В диахроническом – диалог выявляется во взаимодействии прошлого с настоящим, в мере и способах вхождения картины мира прошлых поколений в жизнь нынешнего (...)» [Богданович, online].

В заключение отметим, что проведенный анализ и описание его результатов помогают понять социальные, культурные, исторические и хозяйственно-бытовые обстоятельства жизни героев повести Н.В. Гоголя, а значит, представить в деталях черты того времени в рамках анализируемого фрагмента действительности и в индивидуально-авторском видении. В дальнейшем в данном аспекте возможно изучение других произведений автора, расширяя таким образом взятый для анализа языковой материал для исследования фрагмента языковой картины мира.

Данный фрагмент языковой картины мира иллюстрирует национальную картину мира и ее особенности в определенный исторический период. Учитывая это, представленный языковой материал возможно использовать в процессе изучения языковой картины мира и при обучении языку в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Байич Лиляна. *Повесть Гоголя «Шинель» и маленький человек в русской литературе XIX века.* (online) <http://domgogolya.ru/science/researches/8928/> (доступ 30.05.2021).
- Белинский Виссарион Григорьевич 1955. *Библиографическое известие. В: Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 6: Статьи и рецензии. 1842–1843.* (online) <https://russian-literature.org/tom/415802> (доступ 12.08.2021).
- Богданович Галина Юрьевна. *Культурология, лингвокультурология, этнопсихоллингвистика vs полилингвокультурология.* (online) <https://core.ac.uk/download/pdf/87393062.pdf> (доступ 30.05.2021).
- Виды меха.* (online) https://snowqueen.ru/about/about_fur/types (доступ 30.05.2021).
- Виноградов Игорь Алексеевич. *«Я брат твой». О повести Гоголя «Шинель».* (online) <https://cyberleninka.ru/article/n/ya-brat-tvoy-o-povesti-n-v-gogolya-shinel/viewer> (доступ 12.08.2021).
- Гоголь Николай Васильевич. 1986. *Шинель.* В: Гоголь Н.В. *Избранное.* Москва: Просвещение: 374–397.
- Демиденко Юлия. *Лисьи шубы, муфты и шерстяное белье: что носили петербуржцы зимой в XIX и XX веках. Рассказывает историк костюма.* (online) <https://paperpaper.ru/winter-clothing/> (доступ 30.05.2021).
- Ефремова Татьяна Федоровна. 2000. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный.* (online) <https://www.efremova.info/word/sukno.html#YRZRbYgzbZY> (доступ 13.08.2021).
- Камалова Алла Алексеевна. *О труде А.Н. Грандильевского «Родина Михаила Васильевича Ломоносова...» с позиций лингвокультурологии.* (online) <https://cyberleninka.ru/article/n/o-trude-a-n-grandilevskogo-rodina-mihaila-vasilievicha-lomonosova-s-pozitsiy-lingvokulturologii/viewer> (доступ 30.05.2021).
- Кирсанова Раиса Мардуховна. 1989. *Розовая ксандрейка и драдедамовый платок: Костюм – вещь и образ в русской литературе XIX в.* Москва: Книга.
- Макаров Владимир Иванович, Матвеева Наталия Петровна. 1989. *Словарь лексических трудностей художественной литературы.* Киев: Радянська школа.
- Меньшиков Андрей. *Гражданские чины в Российской Империи.* (online) <https://vk.com/@a.menshikov69-grazhdanskije-chiny-v-rossiiskoi-imperii> (доступ 12.08.2021).

- Рябиничева Татьяна Николаевна. *Образ улицы в повести «Шинель» Н.В. Гоголя: аспекты номинации и предикации*. (online) <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/3141> (доступ 12.08.2021).
- Симашко Татьяна Васильевна. 2019. *Региональная картина мира как исторический срез дискурса*. В: *Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: Сборник научных трудов*. Вып. 9. Ред. Симашко Т.В. Москва-Северодвинск: «БИБКОМ»: 119–128.
- Словарь русского языка: в 4 т.* 1985–1988. Ред. Евгеньева А.П. Москва: Русский язык (В тексте – МАС).
- Соливетти Карла. *Повесть «Шинель»: семантика и структура*. (online) <https://www.domgogolya.ru/science/researches/1131/> (доступ 12.08.2021).
- Хомчак Елена Геннадиевна. 2017. *Концептуализация вещей-образов в «Петербургских повестях» Н.В. Гоголя*. В: *Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: Сборник научных трудов*. Вып. 8. Ред. Симашко Т.В. Москва–Северодвинск: «БИБКОМ»: 238–244.
- Шепелев Леонид Ефимович. *«Гражданские мундиры в дореволюционной России в связи с их значением для исторических исследований»*. (online) http://www.spbiiran.nw.ru/wp-content/uploads/2016/03/Shepelev_L_E_XXIV.pdf (доступ 30.05.2021).

REFERENCES

- Bajich Lilyana. *Povest' Gogolya "Shinel'" i malen'kij chelovek v russkoj literature XIX veka* [A novel by Gogol' "Overcoat and a little man in Russian literature of the 19th century"]. (Available at) <http://domgogolya.ru/science/researches/8928/> (Accessed 30 May 2021). (In Russian)
- Belinskij Vissarion Grigor'evich 1955. *Bibliograficheskoe izvestie* [Bibliographic news]. In: *Polnoe sobranie sochinenij: v 13 t. Vol. 6: Stat'i i recenzii. 1842–1843* [Complete collected works: in 13 volumes. Vol. 6 Articles and reviews. 1842–1843]. Available at: <https://russian-literature.org/tom/415802> (Accessed 12 August 2021). (In Russian)
- Bogdanovich Galina Yur'evna. *Kul'turologiya, lingvokul'turologiya, etnopsixolingvistika vs polilingvokul'turologiya* [Cultural studies, linguoculturology, ethnopsycholinguistics vs polylinguoculturology]. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/87393062.pdf> (Accessed 30 May 2021). (In Russian)
- Demidenko Yuliya. *Lis'i shuby, mufty i sherstyanoje bel'e: chto nosili peterburzhcy zimoj v XIX i XX vekah. Rasskazyvaet istorik kostyuma* [Fox coats, muffs and wool linen: what Petersburgers wore in the winter in the 19th and 20th centuries. The costume historian tells]. Available at: <https://paperpaper.ru/winter-clothing/> (Accessed 30 May 2021). (In Russian)
- Efremova Tat'yana Fedorovna. 2000. *Novyj slovar' russkogoazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj* [New dictionary of the Russian language. Explanatory and derivational]. Available at: <https://www.efremova.info/word/sukno.html#YRZRbYgzbZY> (Accessed 12 August 2021). (In Russian)
- Gogol' Nikolaj Vasil'evich. 1986. *Shinel'* [Overcoat]. In: Gogol' N.V. *Izbrannoe* [Selected works]. Moscow, Prosveshchenie, pp. 374–397. (In Russian)
- Homchak Elena Gennadievna. 2017. *Konceptualizaciya veshchej-obrazov v "Peterburgskih povestyah" N.V. Gogolya* [Conceptualization of things-images in the "Petersburg Novels" by N.V. Gogol']. In: *Problemy konceptualizacii dejstvitel'nosti i modelirovaniya yazykovoj kartiny mira: Sbornik nauchnyh trudov* [Problems of conceptualization of reality and modeling of the linguistic picture of the world: Collection of scientific works.]. Vol. 8. Ed. Simashko T.V. Moscow, Severodvinsk, "BIBKOM", pp. 238–244. (In Russian)
- Kamalova Alla Alekseevna. *O trude A.N. Grandilevskogo "Rodina Mihaila Vasil'evicha Lomonosova..." s pozicij lingvokul'turologii* [About the work of A. N. Grandilevsky "Homeland of Mikhail Vasilyevich Lomonosov..." from the perspective of linguoculturology]. Available

- at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-trude-a-n-grandilevskogo-rodina-mihaila-vasilievlomonosova-s-pozitsiy-lingvokulturologii/viewer> (Accessed 30 May 2021). (In Russian)
- Kirsanova Raisa Marduxovna. 1989. *Rozovaya ksandrejka i dradedamovyj platok: Kostyum – veshh' i obraz v russkoj literature XIX v.* [Pink xandrake and dradedam handkerchief: Costume as a thing and image in Russian literature of the 19th century.]. Moscow, Kniga. (In Russian)
- Makarov Vladimir Ivanovich, Matveeva Nataliya Petrovna. 1989. *Slovar' leksicheskikh trudnostej hudozhestvennoj literatury* [Dictionary of lexical difficulties of fiction]. Kiev, Radyans'ka shkola. (In Russian)
- Men'shchikov Andrej. *Grazhdanskije chiny v Rossijskoj Imperii* [Civil ranks in the Russian Empire]. Available at: <https://vk.com/@a.menschikov69-grazhdanskije-chiny-v-rossiiskoi-imperii> (Accessed 13 August 2021). (In Russian)
- Ryabinicheva Tat'yana Nikolaevna. *Obraz ulicy v povesti "Shinel'" N.V. Gogolya: aspekty nominacii i predikacii* [The image of the street in the story "Greatcoat" by N.V. Gogol: aspects of the nomination and predication]. Available at: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/3141> (Accessed 13 August 2021). (In Russian)
- Shepelev Leonid Efimovich. *Grazhdanskije mundiry v dorevolucionnoj Rossii v svyazi s ix znacheniem dlya istoricheskix issledovanij* [Civil uniforms in pre-revolutionary Russia in connection with their significance for historical research]. Available at: http://www.spbiiran.nw.ru/wp-content/uploads/2016/03/Shepelev_L_E_XXIV.pdf (Accessed 30 May 2021). (In Russian)
- Simashko Tat'yana Vasil'evna. 2019. *Regional'naya kartina mira kak istoricheskij srez diskursa* [Regional picture of the world as a historical section of discourse]. In: *Problemy konceptualizacii dejstvitel'nosti i modelirovaniya yazykovoj kartiny mira: Sbornik nauchnyx trudov* [Problems of conceptualizing reality and modeling the linguistic picture of the world: Collection of scientific works]. Vol. 9 Ed. Simashko T.V. Moscow, Severodvinsk, "BIBKOM", pp. 119–128. (In Russian)
- Slovar' russkogo yazyka: V 4 vol.* [Dictionary of the Russian language]. Ed. Evgen'eva A.P. Moscow, Russkij yazyk (V tekste – MAS). (In Russian)
- Solivetti Karla. *Povest' "Shinel'": semantika i struktura* [The novel "Greatcoat": semantics and structure]. Available at: <https://www.domgogolya.ru/science/researches/1131/> (Accessed 12 August 2021). (In Russian)
- Vidy mexa* [Types of fur]. Available at: https://snowqueen.ru/about/about_fur/types (Accessed 30 May 2021). (In Russian)
- Vinogradov Igor' Alekseevich. "Ya brat tvoj". *O povesti Gogolya "Shinel'"* ["I'm your brother". About the story of Gogol "Greatcoat"]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ya-brat-tvoj-o-povesti-n-v-gogolya-shinel/viewer> (Accessed 12 August 2021). (In Russian)

